ЭТЕЛЬ ЛИНА

УАЙТ

КТО-ТО ДОЛЖЕН ПОБЕРЕЧЬСЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У13

Серия «Классический детектив»

Перевод с английского *Л. Лаврухиной*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Уайт, Этель Лина.

У13 Кто-то должен поберечься : [роман] / Этель Лина Уайт ; [перевод с английского Л. Лаврухиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Классический детектив).

ISBN 978-5-17-192988-6

В провинциальном городке ходят слухи о таинственном маньяке, убивающем одиноких девушек. Однако Элен Кэйпел, недавно устроившаяся ассистенткой к педантичному профессору Уоррену, уверена: бояться ей нечего — дом надежно охраняют слуги. Но вскоре выясняется, что убийца — один из обитателей особняка, а сама Элен — следующая в списке его жертв…

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-192988-6

© Перевод. Л. Лаврухина, 2026
© Школа перевода В. Баканова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Где — спят, а где — ночной обход;
Кому что рок назначит*.

У. Шекспир. Гамлет

* Перевод Б. Пастернака.

Глава 1
ДЕРЕВО

Солнце уже клонилось к закату, и Элен вдруг поняла, что ушла слишком далеко. Она осмотрелась: как же безотрадно и пусто вокруг! За всю ее прогулку не встретилось ни единой живой души, не показалось ни одного жилого дома. Высокие непроглядные кустарники радовали взгляд не более, чем голые грязные склоны холмов, высившиеся по обеим сторонам дороги за пеленой моросящего дождя. Долина замерла в тревожном ожидании какого-то бедствия. Издалека едва слышно доносились глухие раскаты грома.

К счастью, Элен умела трезво смотреть на вещи. В трудный час она привыкла рассчитывать только на себя и никогда не жаловалась на судьбу. Жизнелюбивая и рассудительная, она была убеждена, что причина тоски и уныния кроется не иначе как в избытке черной желчи — или в скверной погоде.

Бледная и тонкая, словно полумесяц, Элен могла похвастаться густой копной светло-рыжих кудрей, которые придавали ее внешности выразительности. Она буквально излучала страстную жажду жизни и с нетерпением смотре-

ла в будущее, радостно встречая новый день и наслаждаясь каждым его мгновением.

В детстве ей нравилось спрашивать у прохожих, который час, но отнюдь не из праздного любопытства, а из особого интереса взглянуть на часы. Эта привычка сохранилась, даже когда Элен стала зарабатывать себе на жизнь в подчинении у состоятельных владельцев частных домов.

Больше всего на свете Элен боялась остаться без работы, и поначалу ее грызли справедливые опасения: как бы на объявление о поиске помощницы в дом профессора Уоррена не откликнулось слишком много желающих. Но, приехав в «Вершину», девушка сразу поняла: само расположение дома — в глухом углу между тремя графствами на границе Англии и Уэльса — поможет ей покинуть ряды безработных. Ближайший город был в двадцати милях, ближайшая деревня — в двенадцати. Никому не захочется сидеть в богом забытой дыре — дыре, сквозь которую то и дело утекала прислуга.

Миссис Оутс, на пару с мужем помогавшая залатать эту брешь, встретила Элен на вокзале в Херефорде и ввела ее в курс дела:

— Это я убедила мисс Уоррен, что искать нужно девушку. Никто другой бы не согласился.

Элен подтвердила, что девушкам сейчас нелегко найти работу. Она сама провела несколько месяцев в вынужденном безделье и жила в режиме жесткой экономии — точнее сказать, «голодала», но в словаре леди нет такого слова, — поэтому с радостью поступила на службу в надежное семейство. Да, места здесь были глу-

хие, однако девушку все устраивало: комнату ей выделили славную и даже позволили есть за одним столом с хозяевами.

Последнее Элен особенно ценила — не просто как знак внимания, а как возможность понаблюдать за членами семьи. Часто ходить в кино ей было не по карману, поэтому приходилось искать развлечение в том, что происходило перед глазами.

Уоррены вполне могли сойти за героев драмы. Профессор Уоррен, вдовец, и его сестра, хозяйка дома мисс Уоррен, вышли из среднего возраста, однако еще не вступили в позднюю пору. Элен без колебаний отнесла их к категории педантичных, невозмутимых, благовоспитанных людей, которых интересовала только наука.

Совсем другое дело — мачеха, древняя леди Уоррен, прикованная к постели в Синей комнате. Куда более колоритный персонаж! Гремучая смесь крови, желчи и грязи трижды в день вскипала под воздействием дурного нрава и держала в страхе всех домочадцев: не далее как вчера старушка опрокинула тарелку каши на голову своей сиделке.

Для нее это был естественный и достойный благородной дамы протест — пусть любимый бифштекс с кровью ей и не прожевать, но кашу она есть не будет!.. Меткая старушка добилась желаемого результата: на следующее утро Оутс отвез сиделку в город и должен был вернуться вечером с новой жертвой.

Элен, которой не довелось еще пообщаться с пожилой леди, заранее восхищалась силой ее духа. Все ждали, когда старуха умрет, но та по-прежнему единовластно правила в доме; каж-

дый день смерть вежливо стучалась в Синюю комнату, а леди Уоррен бойко показывала ей язык.

Интерес Элен привлек и назревавший любовный треугольник, участниками которого были профессорский сын, его жена и некий проживавший в доме студент (профессор готовил его к госслужбе в Индии). Сын — умный, но малопривлекательный молодой человек — горячо и страстно любил свою жену Симону, чрезвычайно красивую, материально обеспеченную женщину, имевшую, впрочем, одну слабость. Слабость к мужскому полу. В настоящий момент она пыталась соблазнить симпатичного юношу Стивена Райса, бывшего студента Оксфорда. В глубине души Элен ему симпатизировала и надеялась, что он выдержит натиск Симоны.

Впрочем, превыше всего — должностные обязанности. Вспомнив о работе, Элен взглянула на часы, и ее сердце ушло в пятки. Уже зашевелились первые тени, совсем скоро опустится тьма, а до «Вершины» еще идти и идти. Особняк маячил впереди на фоне мутных холмов, но между Элен и домом зияла глубокая, заросшая деревьями лощина.

Несмотря на твердость характера, при мысли о прогулке через дремучую лощину Элен приуныла. Впервые девушка обратила внимание на густоту окружающего подлеска. Но тогда она чувствовала себя надежно, как в крепости, поэтому ей нравился контраст между заколдованным садом и прочным домом, в котором повсюду горел свет и слышались голоса. А теперь она снаружи, почти в двух милях от особняка.

«Вот дурочка, — улыбнулась она. — Еще совсем не поздно. Подумаешь, темнеет! А ты шагай поживее!»

Элен, в отличие от работодателей, было не позволено сквернословить, поэтому она мысленно осыпала себя всеми известными ругательствами и, набравшись таким образом отваги, осторожно побежала по скользкому краю дорожки: середина была слишком каменистой и непригодной для ходьбы.

Ее цель словно постепенно уходила в землю по мере того, как девушка спускалась в лощину. За несколько мгновений до того, как «Вершина» вовсе исчезла из виду, Элен успела заметить, что в Синей комнате зажгли свет: для нее это было своего рода сигналом к исполнению одной обязанности.

Каждый день с наступлением темноты ей надлежало обойти особняк и запереть все двери и ставни на окнах. Прежде Элен посмеивалась над этим поручением; теперь, когда она оказалась в полном одиночестве, эта мера предосторожности приобрела безрадостный смысл. Напряженная атмосфера царила в доме неспроста: на кухне судачили об убийстве.

Убийство. От одного слова Элен стало не по себе. Когда у тебя чистые помыслы, преступление видится лишь выдумкой журналистов, призванной превратить обыкновенную газету в популярное чтиво, каким торгуют в киоске на железнодорожном вокзале.

Усилием воли Элен заставила себя подумать о чем-нибудь другом.

«Допустим, я выиграла в лотерею!»

Тут она спустилась еще ниже, где крутые склоны уже заслоняли свет, и осознала, что воображаемое богатство ничуть ее не привлекает. Сейчас куда больше ее манили простые радости, как то: надежные стены кухни, теплая компания миссис Оутс и рыжего кота, горячий тост с чаем…

Элен вновь попробовала отвлечься:

«Допустим, я выиграла в лотерею. Кто-то ведь выигрывает. Из миллионов людей во всем мире лишь нескольких ждет огромное состояние. Потрясающе!»

Тут ее настигла другая мысль:

«Вот-вот, миллионам людей суждено мирно умереть во сне, а кого-то убивают».

Девушка оборвала поток этих мыслей: перед ней разверзлась черная пасть долины.

Когда Элен шла здесь днем, то главным образом была занята поиском сухой тропинки среди сырых, почерневших куч палой листвы. Еще она думала, что в этом укромном местечке весной наверняка появится много первоцветов. Теперь мысли о весне показались смешными. В унылой котловине, заваленной прелыми листьями и стволами упавших деревьев, все звуки сжались до слабых шорохов, а свет поглотила тьма, в которой деревья принимали очертания мужских фигур.

Убийства почему-то перестали казаться вымыслом газетчиков. Элен больше не могла сдерживать тревожные мысли и начала перебирать в уме все, что миссис Оутс рассказывала о преступлениях. Поговаривали о четырех убийствах. Вероятно, их совершил какой-то маньяк, выбиравший себе в жертвы девушек.

Первые два убийства произошли в городе, далеко от «Вершины», и ее обитателям не о чем было беспокоиться. Третье убийство случилось в соседней деревне. Последнюю девушку задушили в одиноком сельском домике в пяти милях от особняка профессора Уоррена.

С каждым разом маньяк становился все наглее.

«Первый раз дело было на улице, — размышляла Элен. — Потом он спрятался в саду. Затем проник в дом. И наконец пробрался на верхний этаж. А ведь это место, где человеку, казалось бы, ничего не грозит!»

Хотя Элен твердо решила не паниковать, она уже не обходила лужи, а шагала прямо по хлюпавшей под ногами грязи. Вокруг была лесная чаща; ветви деревьев тесно переплетались над головой.

Воображение рисовало зловещие картины. На голых ветках кое-где еще висели ветхие листья — как напоминание о смерти. Мелкий ручеек завалило палой листвой. В крапиве виднелись старые ботинки и ржавые консервные банки; похоже, здесь ночевал бродяга.

Элен вновь подумала об убийце:

«Он подбирается все ближе. Ближе к нам».

Внезапно она замерла на месте и прислушалась. А вдруг за ней кто-то следит? Долина полнилась звуками: шумели ветки, скрипели сучья, журчала вода.

Воображение могло сыграть с ней злую шутку. Убегать от него было бессмысленно; понимая это, Элен все же бросилась вперед по мягкой земле и грязным лужам.

Сердце девушки бешено заколотилось, когда впереди мелькнула круто идущая вверх тропинка и почти отвесный склон. Но крутизна оказалась обманчивой: тропинка петляла по склону, и по ней вполне можно было идти. Элен взглянула на часы и поняла, что никуда не опаздывает. Ее бесценной работе ничто не грозит. С трудом одолевая подъем, она ободряла себя тем, что даже самая длинная дорога однажды заканчивается и каждый шаг приближает ее к дому. Наконец она очутилась наверху и ступила в рощицу, устланную хвоей, — здесь росли только молодые ели и лиственницы. Из самой их гущи внезапно появилась «Вершина».

Дом оказался так близко, что отсюда без труда можно было разглядеть цвет штор в Синей комнате и упиравшийся в стену огород на склоне. Судя по клубам дыма и веселому свисту, доносившемуся с другой стороны особняка, садовник разжигал там костер.

Путешествие осталось позади, и Элен с неохотой подумала о рутинных обязанностях. Совсем скоро ей предстоит вечерний обход. Перспектива нисколько не радовала; Элен уже забыла про свои страхи, и запирание всех дверей и ставен вновь показалось ей пустой тратой времени.

Поднявшийся ветер хлестнул дождем по лицу и усилил ее мятежные настроения. По пути к воротам Элен подумалось, что ветер предвещает ненастную ночь.

Наконец роща начала редеть; сквозь деревья показались каменные столбы у входа в особняк и лавровые кусты вдоль подъездной дороги. В гостиной загорелись огни, приглашавшие к чаю.

Элен заторопилась домой и чуть было не пустилась бегом, как вдруг сердце у нее ушло в пятки.

Самое дальнее дерево сделало шаг в сторону.

Элен замерла, присмотрелась и решила, что это обман зрения. Дерево стояло безжизненно и неподвижно, как и все остальные. Однако было в нем нечто странное — то ли изгиб ствола, то ли еще что-то вызывало в ее душе пугающие сомнения…

В общем, проходить мимо этого дерева ей совсем не хотелось.

Элен думала недолго — дали о себе знать уроки прошлого. В четырнадцать лет она зарабатывала на жизнь воспитанием собак богатых людей. Этих «богатеньких» собак кормили лучше, чем ее, поэтому они были сильнее и часто поступали как им вздумается, вследствие чего она привыкла принимать решения мгновенно.

Вот и на сей раз инстинкт подсказал ей короткий путь домой — срезать по диагонали через небольшое болото и заросли шиповника, а потом перелезть через садовую ограду.

Без существенных потерь, если не считать пострадавшего чувства собственного достоинства, Элен проделала намеченный трюк. Довольно болезненное приземление в грядку с капустой не помешало ей, впрочем, быстро обойти дом и подняться к парадной двери. Вставив ключ в замок, она обернулась, еще раз взглянула на рощу и увидела, как от крайнего дерева отделился мужской силуэт и скрылся в вечерней тени.

Глава 2
ПЕРВЫЕ ТРЕЩИНЫ

Сгорая от любопытства, Элен ринулась к воротам в надежде разгадать загадку, но увидела лишь нестройные ряды деревьев. Она завороженно глядела в темноту леса, забыв о своих обязанностях. На небе в разорванных облаках дрожала первая звезда.

«Ага, значит, не показалось! За деревом прятался мужчина!»

Элен вполне допускала, что на самом деле все просто: какой-нибудь молодой человек дожидается свою возлюбленную, только и всего. Но она отвергла это объяснение — отчасти потому, что ей хотелось острых ощущений, отчасти потому, что это было мало похоже на правду. Влюбленный юноша скорее курил бы или нарезал круги на своем посту. А у мужчины, притаившегося за деревом, вне всякого сомнения, были дурные намерения. В такой застывшей позе крокодил подстерегает добычу, прячась в тени на берегу реки.

«Все-таки хорошо, что я не прошла мимо него», — решила Элен и повернула к дому.

Солидный поздневикторианский особняк из серого камня странно смотрелся на фоне дикой

природы. Каменная лестница из одиннадцати ступеней, ведущая к парадной двери, зеленые ставни на больших окнах — ни дать ни взять респектабельный городской дом. Не хватает только ухоженного сада и частной подъездной аллеи с фонарями и почтовым ящиком.

Между тем особняк «Вершина» представлял собой надежное укрытие от любых невзгод. Судя по безупречному состоянию стен и крыши, на содержание здесь денег не жалели. Никакой облупившейся краски или прохудившихся водостоков. При необходимости этот дом вполне мог послужить крепостью.

Внутри горел свет; запускать генератор входило в обязанности Оутса. Толстый кабель, протянутый в дом по воздуху, служил еще одним приятным напоминанием о связи с цивилизацией.

Элен больше не хотела задерживаться на улице. Холмы окутал вечерний туман, и заросли вечнозеленых кустарников на лужайке задрожали словно живые. В вечерней дымке у них был скорбный вид, как у плакальщиков на похоронах.

Элен вновь дала волю воображению.

«Нельзя медлить, — подумала она, — иначе они преградят мне путь».

Впрочем, ее ребячество было оправданно: единственное развлечение, которое она могла себе позволить, — прокладывать путь по скользким дорожкам, вместо того чтобы пару часов посидеть в кинотеатре.

Элен живо взбежала по ступенькам и, посмотрев на свои ботинки, с виноватым видом поспешила счистить грязь огромным железным